

Глава четырнадцатая, в которой мы узнаем, как вывозились ценности из Мюнхена, как американские генералы пытались «спасти» немецкие картины и что такое «Висбаденский манифест»

В предыдущей главе мы узнали:

— во что немцы превратили роскошный Петергоф;

— куда была зарыта статуя «Ева»

— и почему фонтан «Нептун» перемещался из Германии в Россию и обратно.

А теперь отправимся в Мюнхен, можно сказать, на родину нацизма. Именно здесь когда-то произошел знаменитый пивной путч. Именно здесь жил Гитлер, именно здесь он познакомился с Евой Браун.

Если забыть обо всем, что в Мюнхене связано с нацизмом, то это — очаровательный старинный баварский город с неповторимыми соборами, рыночной площадью, торговыми рядами. Ничто не напоминает о «коричневой чуме». Разве что здание, где находилась нацистская канцелярия, с балкона которой Гитлер пламенно обращался к ликующей толпе.

В 1945 году американцы обнаружили в этом и в соседнем, точно таком же здании сборный пункт. Затем сюда свезли все, что удалось найти в разных нацистских депо, и прежде всего, из соляной шахты Альт-Аусзее, в которой мы уже побывали. Здесь были найдены картины, портреты, принадлежавшие Гитлеру, предметы убранства, гобелены, ковры.

А теперь — рассказ о работе американского корпуса по возврату похищенных художественных ценностей.

Американские ценности не пострадали во время войны, и поэтому сами американцы не могли рассчитывать на репарацию. Но, конечно, трудно было удержаться, чтобы кое-что не прихватить в Штаты. И американцы действительно не церемонились. До сих пор остается загадкой судьба венгерского «золотого» эшелона. В неразберихе послевоенного периода были ограблены все венгерские евреи. Вскрывались банки, опустошались дворцы и особняки. Целый эшелон попал в американскую зону. И дальше... чудесным образом его содержимое всплыло на нью-йоркском аукционе и было там продано. До сих пор в США специальная комиссия никак не может разобраться, как так получилось.

Министерство культуры Российской Федерации предоставило телевизионной программе «Итоги» любопытные материалы, иллюстрирующие опыт США по возвращению утраченных Германией и Италией художественно-культурных ценностей.

Вот часть этого обширного материала. Показательно, что случаев репатриации из Америки трофейных раритетов — считанные единицы. И это при том, что американские коллекционеры еще в годы войны активнее всех скупали предметы искусства, конфискованные нацистами. А после ее окончания на территории оккупированной Германии американцы, по некоторым данным, контролировали до 80 процентов всех музейных и частных коллекций.

Работы Рембрандта и Дюрера, исчезнувшие из послевоенной Германии, обнаружены американскими таможенниками при попытке вывоза из США.

Каким образом некий американский солдат умудрился вынести из Веймарского музея два полотна Дюрера и переправить их за океан, доподлинно неизвестно. Собственно, и сама-то история стала достоянием гласности исключительно со слов американского ценителя раритетов Эдварда Эликфона, чрезвычайно гордившегося удачной покупкой. По его словам, он заплатил предприимчивому, но неискушенному похитителю полотен всего 450 долларов.

Так или иначе, но почти два десятилетия картины числились в списках пропавших без вести, и лишь в середине 60-х немецкие дипломаты случайно обнаружили их в США, в экспозиции картинной галереи Вильденштейна. Посольство ФРГ тут же обратилось

за поддержкой к американским коллегам. Установить имя владельца не составляло особого труда.

Госдеповцы решили уладить дело миром — за ланчем. Пригласили Эликфона, его адвоката и главу картинной галереи Вильденштейна. Но разговор сразу не заладился. Все попытки чиновника урезонить владельца — мол, картины-то были куплены за сущие гроши у вора, что является нарушением Национального акта об украденной собственности,— успехом не увенчались. Не удалась и попытка сыграть на патриотических чувствах коллекционера: призывы не омрачать американо-германских отношений.

Эликфон наотрез отказался возвращать картины. Отчаявшиеся дипломаты посоветовали немцам пустить в ход тяжелую артиллерию — возбудить судебный иск, пообещав всяческую поддержку. Иск был заявлен, и Эликфон проиграл процесс.

Уже в 1944–1945 годах американские дипломаты разослали в музеи, университетские факультеты искусства и арт-дилерам циркуляр, призывающий к бдительности и готовности информировать правительство обо всех случаях обнаружения ценностей с сомнительной родословной. Во многом благодаря Госдепу было заведено 66 дел на 1600 таких предметов искусства, 51 дело было завершено (на 1300 предметов) до сентября 1954 года. Но это — отнюдь не знак готовности что-то вернуть. Просто инвентаризация.

В США оказалось немало произведений искусства и с итальянской родословной. В конце 60-х годов в Калифорнии разгорелся скандал вокруг появления из небытия двух картин — «Гидра и Геркулес» и «Геркулес и Антей», похищенных из галереи Уффици. Примечательно, что их счастливым обладателем был вовсе не американец, а бывший немецкий офицер, некогда служивший в Италии. В те годы он якобы купил эти картины и увез их в Германию, а затем эмигрировал в США.

Так или иначе, но в Калифорнию срочно вылетел представитель МИД Италии. Его беседа с немецким эмигрантом завершилась безрезультатно: офицер стоял насмерть, защищая свои права на картины.

Тогда посол Италии в США обратился за помощью в Госдепартамент. Дипломаты организовали коллективный выезд в Калифорнию авторитетного «спецназа» из агентов ФБР и адвокатов.

Операция удалась: упряму разъяснили суть Национального акта об украденной собственности, пригрозив привлечь к уголовной ответственности. Действительно, усомниться в незаконности акта купли-продажи шедевров в данном случае было трудно, речь явно шла о скупке краденого, если не о прямом грабеже. Кроме того, немецкому эмигранту прозрачно намекнули, что в случае отказа вернуть картины он может навеки забыть о получении гражданства США. В данном случае — и он едва ли не уникален — шедевры благополучно вернулись в Уффици.

Но, пожалуй, самая громкая и показательная история — возвращение в Германию из США знаменитых сокровищ Кведлинбургской церкви, подаренных ей тысячу лет тому назад династией Оттонов — императоров Священной Римской империи. Судьба хранила эти сокровища даже в смутные времена лютеранской Реформации.

С 1 сентября 1939 года (в день нападения на Польшу) СС поместили клад в банковский сейф. А в октябре 1943 года нацисты укрыли сокровища от воздушных налетов в пещере неподалеку от Кведлинбургской церкви. Там их и обнаружил в апреле 1945 года американский лейтенант Мидор. Он тут же переправил ценности военной почтой себе домой в Техас.

Почти два десятилетия Мидор бережно хранил сокровища от посторонних глаз в домашнем тайнике, вел скромный образ жизни, но потом он решил создать собственный храм. Мидор снял роскошную квартиру в Далласе, где устраивал приемы, поражая друзей неизвестно откуда взявшимся богатством.

После смерти похитителя клада в 1980 году его наследники, брат и сестра, стали активно распродавать сокровища через ведущих мировых арт-дилеров. И, возможно, ценности так никогда бы и не вернулись в Кведлинбург, не предложи лондонский дилер Сэм Фогг в октябре 1988 года передать за 9 миллионов долларов Евангелие Самуэля (часть сокровищ) Фонду прусского культурного наследия в Берлине.

За эту ниточку ухватился следователь Вилли Корте, затеявший частное расследование. Несколько месяцев он работал с архивами, установив фамилии расквартированных в Кведлинбурге в апреле — мае 1945 года американских военных. В результате в 1990 году «Нью-Йорк таймс» обнародовала имена вора и его

наследников. К делу подключился опытный адвокат. В конце концов удалось выяснить и название города, где хранятся сокровища, — Уайтграйт, и банка в Далласе, через который наследники Мидора организовали торговлю раритетами.

В 1990 году следователи и адвокаты немецкой стороны выяснили, где хранится большая часть предметов из клада. Представляющие немецкую церковь юристы потребовали вернуть сокровища хранившему их техасскому банку. Но наследники стали настаивать на пересылке ценностей в Швейцарию, чье законодательство позволило бы им потребовать немалую компенсацию за возвращение раритетов.

Немцы подали иск в техасский суд, который вынес решение о временном запрете на перемещение сокровищ. Тем временем в Германии была образована группа с участием представителей церкви Кведлинбурга, МВД и Земельного культурного фонда. В конце концов фонд выкупил Евангелие Самуэля за три миллиона долларов. И это несмотря на то, что по законам США вор не может стать собственником краденого, а продажа краденого запрещается.

Казалось бы, церковные описи и свидетельские показания четко указывают, что сокровища изначально принадлежали немецкой церкви. Несомненен и факт воровства: клад, спрятанный в пещере, находился под охраной армии США. Но американское законодательство при решении вопросов о возвращении художественных ценностей учитывает и фактор времени.

В Техасе и большинстве других штатов срок давности по таким делам составляет от двух до шести лет. И не стоит удивляться, что случаев возвращения трофеев — считанные единицы. Правда, в истории с Кведлинбургским кладом надежда у его законных владельцев все же была. Требовалось лишь доказать, что все эти годы церковь старалась вернуть пропажу. Но кведлинбуржцы этого не сделали. И в октябре 1996 года федеральный судья Техаса закрыл дело.

В апреле 1998 года апелляционный суд США в Новом Орлеане подтвердил решение техасского судьи о закрытии процесса — в связи с несвоевременностью выдвижения требований истцами.

В итоге Кведлинбургской церкви пришлось пойти на мировое соглашение. Германский культурный фонд выплатил американ-

цам — наследникам человека, похитившего сокровища, 2,75 миллиона долларов (помимо трех миллионов за Евангелие), после чего все предметы из Кведлинбургского клада наконец вернулись в Германию.

Художественные ценности, принадлежавшие ограбленным нацистами евреям, — особая статья. Шансов вернуть их из США тоже немного, но достойная компенсация наследникам прежних владельцев гарантирована.

Все началось в середине 90-х годов, когда разгорелся скандал вокруг услуг, которые швейцарские банкиры оказывали властям нацистской Германии. Тогда выяснилось, что при посредничестве швейцарцев из самой Германии и оккупированных ею стран вывозились ценности, включая шедевры искусства, конфискованные нацистами главным образом у богатых еврейских семей. Большая часть таких раритетов приобреталась заказчиками из Соединенных Штатов.

Более того, оказалось, что многие произведения с «нацистским прошлым» висят в прославленных американских музеях. Огласку получила история с обнаруженной в музее Сиэтла картиной Анри Матисса «Одалиска» из собрания парижского антиквара Пауля Розенберга. Полотно было конфисковано нацистами, ее новым владельцем стал Герман Геринг. Вскоре рейхсмаршал, предпочитавший старых мастеров, обменял «Одалиску» на картину XVI века. После войны «Одалиска» попала в коллекцию миллионера из Сиэтла Претиса Броделя, который подарил ее родному городу.

Попытки наследников жертв нацизма вернуть предметы искусства, оказавшиеся в американских музеях и частных коллекциях, чаще всего заканчиваются ничем. Американские суды, отказывая в удовлетворении подобных исков, как правило, ссылаются на уже упомянутый срок давности, а также на то, что американские покупатели краденых шедевров были добросовестными приобретателями.

Еврейские организации в США приложили немало усилий для розыска и возвращения законным владельцам похищенного нацистами. А в ноябре 1997 года сенат США принял закон о возмещении ущерба жертвам холокоста.

За неделю до смерти Георг Штайн — мы уже знаем, что именно он вернул Псково-Печорскому монастырю «сокровища стеклян-

ных ящиков»,— писал одному священнику из Нижней Баварии: «В Европе больше искать не имеет смысла, все это давно в Америке».

Штайн обнаружил документы, из которых следовало, что 20 ящиков были отправлены из Кенигсберга в Среднюю Германию. Их увозили на армейских грузовиках Международного Красного Креста со швейцарскими опознавательными знаками, после чего они и были спрятаны в солеварне. Руководил операцией обергруппенфюрер СС Каммлер.

Позже американские войска обнаружили ящики. Штайн предполагал, что речь идет о соляном руднике Граслебен под Хельмштедтом, где к тому времени накопилось немало культурных ценностей из берлинских музеев.

Когда 1 июня 1945 года английские офицеры приняли рудник у американцев, они увидели, что там проделана основательная работа. В заявлении офицеров Британской службы по охране памятников и произведений искусства Никколса и Норриса говорится: «Позднее, когда ящики были доставлены из Граслебена, оказалось, что из 6800 ящиков более половины были вскрыты».

Директор рудника Граслебен Кисслер сообщил Норрису, что американцы вывезли 10 процентов всех спрятанных предметов.

Когда в британском хранилище художественных ценностей в замке Целле произвели проверку и инвентаризацию вещей, извлеченных из тайников, руководитель этого хранилища Лотар Претцель констатировал, что на множестве ящиков были обнаружены следы «серьезного ограбления»...

Складские описи соляного рудника Граслебен тотчас были конфискованы американской Секретной службой и до сих пор числятся пропавшими.

Клаус Кольдман объясняет столь массовое перемещение и захоронение ценностей по-своему: «Страх перед грабительской Красной армией и постоянные бомбардировки союзников заставляли увозить на Запад культурные ценности. Свыше 1800 тайников, соляных рудников, замков, бункеров и пещер, где были спрятаны драгоценные произведения искусства, находились в районах, позднее оккупированных американскими войсками. В те дни исчезли последние следы произведений искусства, отобранных в апреле и мае 1945 года. Хотя не исключено, что до сих

пор где-нибудь в Америке хранятся сотни ящиков с немецким музейным имуществом, которое продолжает считаться исчезнувшим, сгоревшим, уничтоженным».

Один скандал был особенно шумным. Генерал Кларк вывез в Америку приличную коллекцию картин, а капитан Фармер вместе с сотрудниками сборного пункта в Висбадене написали так называемый «Висбаденский манифест», в котором резко осудили эту акцию, указав, что американцы действуют, как грабители-нацисты.

Чтобы сохранить лицо, американская администрация устроила несколько публичных выставок привезенных из Германии картин. Выставки пользовались шумным успехом, а затем картины были возвращены в Берлин.

А в 1995 году в Нью-Йорке состоялась конференция по реституции.

Екатерина Гениева, участник этой конференции, вспоминает: «В один какой-то прекрасный момент всех попросили покинуть зал. Я не очень понимала почему, но действительно довольно резко попросили покинуть зал. А мне нужно было прийти и взять какие-то свои бумажки, потому что надо было дальше выступать, и я вошла раньше, чем предполагалось. И что же я увидела? Я увидела, как на сцену с помощью служащих этой конференции с трудом поднимаются очень пожилые мужчины и женщины. Это те офицеры (мужчины и женщины) американской армии, которые служили на этих „коллектинг пойнтс“, то есть там, где собирались все эти произведения искусства. И, конечно, нас попросили, чтобы мы покинули зал, потому что им — бравым, красивым офицерам было, наверное, не очень складно, когда бы их, в таком преклонном возрасте, увидела эта аудитория. Но их рассказ, как они возвращали, рискуя недовольством своего начальства, репутацией, он был для меня тогда как удар в сердце».

Благодарные немцы вспомнили об этом только в 1996 году, и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии Клаус Кинкель на торжественной церемонии вручил Вальтеру Фармеру орден «Большой Крест за заслуги».